

"Мне сказали, что вы одержали великую победу на Западе и именно это задержало ваше путешествие, - проговорила она, и он был рад этому. В ее словах не было горечи. Более того, в ее голосе было больше энтузиазма, чем когда-либо во время их предыдущего разговора.

"Да, но история довольно скучная. Я бы не хотел вас утомлять", - признался он, но она покачала головой.

"Уверю вас, что нет", - настаивала она. Заинтригованный внезапным интересом своей новой жены, он потакал ей.

"В трех днях езды от Ланниспорта есть деревня под названием Окскросс. Мне сообщили, что лорд Стаффорд Ланнистер готовит там людей, пополняя армию Ланнистеров, которую мы частично разбили в Речных землях. У меня не было возможности добраться до лагеря, не вступая в бой с крепостями на границе западных территорий. К тому времени у нас не было бы ни малейшего преимущества". Она опустилась в кресло, пока он говорил, прислушиваясь к каждому слову, словно рисуя в своем воображении картину. "Мы думали, что застряли за границей, что мне придется сдерживать натиск, пока я не получу корабли либо от твоего отца, либо от Бейлона Грейджоя".

"Бейлон Грейджой?" - спросила она, слегка сморщив нос, что показалось ему забавным. "Я не хочу сказать, что ваша стратегия в отношениях с Железнорожденными в чем-то ошибочна, но..." Она сделала паузу, глубоко вздохнула и покачала головой, скорее для себя, чем для него. "Прошу прощения, пожалуйста, продолжайте".

Он хотел бы, чтобы она продолжила, но выражение ее лица говорило о том, что она больше не будет перебивать. Он отметил про себя, что должен поднять этот вопрос в другой раз, чтобы узнать, не станет ли она высказывать свое мнение более свободно.

"Я готовился к путешествию сюда, когда мой лютоволк, Серый Ветер, обнаружил на окраине границ путь, которого не было ни на одной из имеющихся у нас карт. Под покровом темноты он провел нас прямо через линию фронта, и лагерь Ланнистеров был захвачен врасплох". Селена выглядела странно впечатленной.

"Твой лютоволк нашел скрытый путь?" - спросила она с легким скептицизмом. Он кивнул. "Умный парень", - прошептала она скорее себе, чем ему.

"Да, он такой".

"Ты всегда берешь его с собой в бой?" - с любопытством спросила она, и он снова кивнул. "А сейчас он здесь?"

"Он за пределами деревни, с несколькими моими людьми. Я не счел разумным приводить его в трактир", - пояснил Робб. "Он не всегда хорошо относится к незнакомцам".

Она, казалось, собиралась сказать что-то еще, но потом передумала и опустила глаза. Воцарилось неловкое молчание, и Робб пожалел, что не стал растягивать рассказ еще немного, хотя бы для того, чтобы еще раз увидеть интригу в ее глазах.

"Корабли твоего отца..." - начал он, но ее голос прервал его.

"Моих кораблей", - поправила она, и теперь настала его очередь выглядеть очарованным этим открытием.

"Твои корабли?" - спросил он, и она гордо вскинула подбородок.

"Мои корабли были подарены мне четыре года назад, в день моих семнадцатых именин. Может, я и простая леди, ваша светлость, но уверяю вас, мои знания о морской войне превзойдут ваши ожидания".

По мере того как она говорила, напряжение внутри него спадало, уверенность в ее голосе звучала спокойнее, чем неуютная тишина, повисшая в воздухе. Сейчас он вспомнил, как Станнис говорил, что флот - это его дочери, но тогда он не понял подтекста.

"Расскажите мне о ваших кораблях, - мягко попросил он, из искреннего любопытства и эгоистичного оттягивания неизбежного. Он сел напротив нее, и она начала рассказывать, перечисляя названия и модели всех кораблей флота, которым она командовала под началом Дома Баратеонов.

Ее манера говорить отличалась от манеры большинства знакомых ему дам, которых на самом деле было немного. Но Селена была дочерью человека, который когда-то был Мастером Кораблей, человека, который теперь был королем. Его флот был таким, что его следовало опасаться. Робб не должен был удивляться ее знаниям, но он удивился. Ее интеллект был почти пугающим, и он почувствовал, что его тревога сменилась чем-то новым, хотя это было чувство, которому он не мог дать названия.

Она наполнила кубок вином и протянула его ему, рассказывая о встрече с пиратами в бухте Шипбрейкер, когда она была еще совсем юной девушкой. Она говорила так, словно рассказывала какую-то историю из книги, о приключениях и страхе. И в тот момент он забыл, что это его брачная ночь и что его единственная обязанность - спать с женщиной, которую он знал всего несколько часов.

Но время наконец пришло, и оно словно навалилось на плечи обоих, когда ее рассказы стихли и в комнате воцарилась тягостная тишина. Он не хотел, чтобы она чувствовала себя обязанной сделать первый шаг. Поэтому он отошел в сторону, к единственному не освещенному свечами месту, расстегнул плащ, аккуратно положил его сверху и начал снимать с себя остатки верхней одежды.

Было приятно избавиться от одежды, которая, как он до сих пор не заметил, была сырой. Когда

сапоги и дублет были уложены поверх плаща, он заметил, что она с тревогой наблюдает за ним. Ее дыхание было глубоким, но сбивчивым, словно она пыталась и не могла сделать его ровным. Она даже пыталась спрятать пальцы, судорожно сжимавшие подол платья. Робб затягивал свои движения так долго, как только мог, чтобы не выглядеть смешным. Но вот настал момент, когда он стоял в бриджах и тонкой льняной тунике, и оба поняли, что больше не могут откладывать то, ради чего пришли.

<http://tl.rulate.ru/book/114667/4468135>